

УДК 327

Н.В. Рудская

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ РУССКОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОЕКТА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛЬНОСТЯХ

РУДСКАЯ **Нина Владимировна** – старший научный сотрудник лаборатории прикладной психологии и социологии Института гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного политехнического университета; кандидат культурологии.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: nrudskaya@mail.ru

Аннотация

Рассматриваются своевременность и оправданность выбора Россией евразийского вектора в международной стратегии, а также генезис связанных с этим выбором геополитических рисков. По мнению автора, актуальность Евразийского проекта заключается в том, что Россия может создать на Евразийском пространстве уникальный феномен притягательности – «симфонию этносов», обеспечив тем самым безопасность не только своих национальных стратегических интересов, но и мирового геополитического устройства.

Ключевые слова

ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ; ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЕКТОР; ГЛОБАЛЬНАЯ ДЕДОВЩИНА; СИМФОНИЯ ЭТНОСОВ; ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛЬНОСТИ; ЦЕННОСТНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ.

В настоящее время можно с уверенностью сказать, что тема евразийской интеграции обрела новое мощное дыхание. Импульсом к нему явилась современная геополитическая реальность. Реальность, в которой однополярный мир с «всеобщим равнением на стацию Свободы» не состоялся и в которой свое новое место должны осмыслить не только Россия, страны Европы, США, но и государства, находящиеся за пределами Кавказского хребта.

Конечно же, евразийский вектор нашей политики ни в коей мере не подразумевает разжигания в российских умах идеи конфронтации с Западом. О том, что Европа нам «второе отечество» и «почти так же всем дорога, как Россия», Ф.М. Достоевский писал еще в 1877 году [1, с. 28]. Но из уроков нашей истории мы прекрасно усвоили, что на Западе всегда располагался не только наш главный потенциал сотрудничества, но и постоянный источник вызовов и угроз. А попытки договориться с западными партнерами о братском и взаимовыгодном сотрудничестве, как правило, наталкивались на

их «справедливые» предложения (как заметил В.В. Путин): «давай сначала съедим твое, а потом – каждый свое».

Поэтому сегодня представляется актуальным не только обозначить новые риски и угрозы на российском пути построения Евразийского пространства, но и выработать «тактику адекватного духовного реагирования» на их появление и разрастание в условиях быстро меняющихся конфигураций международных отношений.

Для начала нужно ответить на вопрос: действительно ли геополитическая реальность первого десятилетия XXI века обладает абсолютно новыми, не встречавшимися донныне характеристиками? Или мы имеем дело с хорошо известными и узнаваемыми чертами имперского сознания в дурном смысле этого слова, когда некий глобальный монстр объявляет всю планету зоной своих национальных интересов, подчиняя этой «концепции» всю политику своего государства? (Напомним, что в некоторых отечественных СМИ такое пове-

дение уже получило свое название – «глобальная дедовщина».)

По мнению Н.А. Нарочницкой, в геополитическом рисунке настоящего времени без труда узнается «направление всех стрел давления с Запада на Россию на протяжении нескольких веков – это оттеснение нас на северо-восток Евразии, от региона проливов и Черного моря, от того, что и сделало Россию великой державой» [2]. Главной целью такого давления, как известно, является получение абсолютного контроля над мировыми энергетическими ресурсами. А после открытия на рубеже XX и XXI веков новых запасов нефти и газа особое военно-стратегическое значение обрело также и обеспечение контроля за подступами к этим ресурсам и территорией вокруг них.

Напомним, что речь идет, в частности, о Балканских странах, Молдове, Грузии, Турции, об Израиле и Украине, т. е. о государствах, имеющих непосредственное отношение к проектам транспортировки нефти; о государствах, которые Запад мечтает включить в НАТО. Именно во многих из этих государств (как по мановению палочки опытного дирижера) прошли блестяще спланированные «цветные революции», приведшие к власти прозападные режимы, либо (по более жесткому сценарию, как в Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии) военные вторжения, повлекшие за собой огромные человеческие жертвы.

Следует отметить, что Центральная Азия – «подбрюшье» России – также входит в зону «геостратегических императивов» Запада, о чем свидетельствуют недвусмысленные попытки мира «победившей демократии» оттеснить Россию на северо-восток Евразии от главного центра коммуникаций энергоресурсов. (Заметим, что в этих же целях Запад осуществляет политику разжигания военных конфликтов и террористических актов на Кавказе и в Причерноморье.)

Подобные выводы вполне можно было бы списать на синдром необоснованных опасений («у страха глаза велики»). Но обращение к авторитетным источникам (в том числе и к западным), к сожалению, говорит об обратном.

В XX столетии трудно назвать более последовательного и «ортодоксального» русофоба, чем З. Бжезинский, любимое хобби которого, по определению Дж. Кеннета Гэлбрейта,

заключалось в том, чтобы «вредить России» (Galbraith J.K. Democracy Inaction // Salon. 30.11.2004). (Напомним, что Бжезинский принимал непосредственное участие в создании таких антироссийских структур, как Бильдербергский клуб (1954), Римский клуб (1968), Трехсторонняя комиссия (1973). Тем интереснее и поучительнее рассмотреть именно его взгляды на активизацию евразийского вектора в геополитических инициативах России.

З. Бжезинский писал, что с конца XX столетия США стали «не только главным арбитром в отношениях между евразийскими государствами, но и самой могущественной державой в мире» [3, с. 13]. Однако, подчеркивал он, это лидерство США в мире напрямую зависит от того, «насколько долго и эффективно будет сохраняться их превосходство на евразийском континенте» [Там же. С. 14]. Не трудно догадаться, что независимая политика России и ее Евразийский проект являются «костью в горле» для осуществления национальных интересов США в Евразии. Именно поэтому разрушение СССР было воспринято американским сообществом как блестящая цивилизационная победа США.

По мнению Бжезинского, главное значение разрушения СССР заключается не только в ослаблении России, но и в том, что Россия предоставила Западу стратегический шанс «для прогрессирующей геополитической экспансии западного сообщества все дальше и дальше в глубь Евразии» с целью овладения «неисчислимыми природными богатствами Сибири» [4, с. 139]. Как следует из вышеприведенного текста, одним из главных рисков Евразийского проекта является именно тот факт, что Россия «встала на пути прогресса» геополитической экспансии Запада, начав «активно работать над геоэкономическим структурированием пространства, которое в сознании американского истеблишмента уже давно принадлежит Америке» [5].

Если с подобным проявлением «глобальной дедовщины» все абсолютно ясно, то позиция определенной группы российских граждан вызывает, мягко говоря, недоумение. Не секрет, что в России, на борьбу с которой Бжезинский положил всю свою жизнь, его книги выходят тысячными тиражами, переиздаются, их автора приглашают на форумы, и многие российские СМИ «принимают его с распростертыми

объятиями» [5]. В частности, международный комментатор московской радиостанции «Коммерсантъ FM» Константин фон Эггерт (награжденный, кстати сказать, «за особые заслуги» орденом Британской империи и крестом «За заслуги перед Литвой») целеустремленно вбивает в сознание россиян «чувство их национальной ущербности, несостоятельности, исторической вины, никчемности» [Там же]. Называя Евразийский проект «нестерпимо позорным», Эггерт уверяет, что россияне, по-прежнему оставаясь наследниками Ленина-Сталина-Брежневца, с их ГУЛАГом, очередями за колбасой и войной в Афганистане, ничего не могут предложить своим союзникам. Ведь, «за исключением победы в войне и полета Гагарина, да еще двух-трех имен типа Шостаковича, XX век — потерянное для России столетие» [Там же].

Для освоения уже упоминавшейся выше «тактики адекватного духовного реагирования» (где предпочтение отдается здравому смыслу, а не планам мести и ненависти) уместно принять в качестве «неизбежных довесков» социального негатива следующие факты:

1) в определенных кругах отечественного «истеблишмента» тема русской «никчемности и тупости» хорошо известна и популярна, являясь своего рода *знаком* принадлежности к «элите мирового цивилизованного сообщества». (Уместно заметить, что Ф.М. Достоевский еще в 1877 году описывал возрастающее в среде русской интеллигенции «презрение к своему и к своим», основанное на «алчном желании переродиться в европейцев» [1, с. 26];

2) полезно периодически вспоминать слова нашего президента о том, что подобные люди просто «обслуживают интересы другой страны». (Возможно, в соответствии со своим «нравственным кредо»: *ничего личного — бизнес.*)

В сегодняшних геополитических реалиях интересы «другой страны», в частности, сводятся к тому (как следует из концепции Бильдербергского клуба), чтобы устранить любые препятствия, мешающие абсолютному господству англосаксонской расы в Евразии. В свою очередь, таким препятствием является «сердцевина (Heartland) земного шара» — Россия. Поэтому именно Россию «необходимо сдавливать со всех сторон объятиями анаконды, создав на южном направлении государство-вассал проанглосаксонского толка, которое, раскинув-

шись между Каспийским, Черным, Средиземным, Красным морями и Персидским заливом, плотно закрыло бы тот выход, которым Россия пока легко достигает Индийского океана» [2].

Очевидно, что Евразийский проект России (ко всем прочим «недостаткам», раздражающим Запад) является еще и абсолютно неприемлемым фактором на пути англосаксов к *мировой гегемонии*, в связи с чем «овладение всей полосой Южной Азии между 30-м и 40-м градусами северной широты» и постепенное вытеснение русского народа с Евразийского юга, сдавливание его в северных широтах вполне соответствуют воплощению «интересов другого государства» [6].

Характеризуя очередные *риски* на евразийском пути России, необходимо отметить, что апологетам «геостратегической экспансии» (или, попросту говоря, «глобальной дедовщины») мало только утверждать, что все территории Евразии уже давно принадлежат им. Оказывается, необходимо также привести неоспоримые доказательства агрессивной политики СССР (а затем и России), «приведшей к порабощению и лишению национальной независимости», по сути, всех народов, проживавших на территории 15 союзных республик (см. закон «О порабощенных народах», принятый конгрессом США 17 июля 1959 г.). На основании этого закона предложение Бжезинского «расчлнить СССР на 22 части», а РСФСР — на 7 или 8 частей [5] выглядит вполне «демократичным и убедительным».

Стоит вспомнить, что в свое время в разных источниках (включая нацистские) публиковались сценарии такого раздела, согласно которому на территории СССР должны были «материализоваться» Московия, Ингерманландия (Северо-Запад), Юг России, Идель — Урал, Казакия, Западно-Сибирская, Восточно-Сибирская и Дальневосточная республики.

Так, президент Клинтон 24 октября 1995 года на совещании Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) поспешил отчитаться перед коллегами о практическом осуществлении «долгожданного» сценария: «Мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советами посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием — мы получили сырьевой придаток, а не разрушенное атомом государство» [Там же].

Как можно заметить, вытеснение России с Евразийского пространства является лишь частью глобального плана «геостратегической экспансии». Далее речь идет о расчленении России на мелкие государства путем межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы в Югославии, а также об установлении нужного режима в оторвавшихся от России республиках [7, с. 433, 434].

Примечательно, что «сладострастные» притязания на Россию, ее территории, которые В. Путин (комментируя в свое время «заявки» Мадлен Олбрайт) назвал «политическим эрозизмом», также не новое явление в истории нашего государства. В период с 1948 по 1954 год И.А. Ильин написал серию статей (изданных позднее в двух томах как «Наши задачи»), которые были восприняты единомышленниками как идеологические инструкции для борьбы за возрождение России и против всех ее врагов и ненавистников. К сожалению, труды Ильина (после почти полувекового забвения) стали доступны широкой российской общественности лишь на исходе 90-х годов XX века, и многим еще неизвестны следующие слова мыслителя: «Подготавливаемое международною закулисою расчленение России не имеет ни малейших оснований, никаких духовных или реально-политических соображений, кроме... нелепого страха перед единой Россией и застарелой вражды к русской монархии и Восточному Православию» [8, с. 122].

Эта закулиса, писал Ильин, собирается разделить Россию, переломав ее народы, как «прутики, поодиночке, и разжечь ими меркнущий огонь своей цивилизации» [Там же]. Рассматривая структуру и характерные черты основных «игроков» закулисы, Ильин писал, что для одних Россия «слишком велика», народ ее слишком многочислен и загадочен, пугающее единство России «таит угрозы и завоевательные планы»; для других Россия – потенциальный соперник, конкурент, который, хотя и не посягает на их планы, но... может посягнуть; третьи, будучи сами одержимы «завоевательными намерениями и промышленной завистью», пытаются уверить себя и других, что «русский народ принадлежит к низшей, полуварварской расе» и является не более чем «историческим навозом», который «сам бог» предназначил для «покорения и завоевания» [9, с. 98].

О том, что даже на самых «лучших и бесспорно умных русских в Европе смотрят с высокомерием и снисхождением», Ф.М. Достоевский написал почти за 70 лет до И.А. Ильина, отмечая при этом, что нас там никогда «ни за какие жертвы и ни в каком случае» не примут за своих, как бы мы ни «виляли перед ними», подобоострастно «исповедуя им наши европейские взгляды и убеждения» [1, с. 28].

Поэтому никакие наши «потуги» влезть в «элитные» ряды «мирового цивилизованного сообщества», «подулучиться и подразвиться», чтобы «соответствовать» и т. п., никогда не достигнут желаемой цели.

Глупо ждать доброжелательства от неприятеля, которому на самом деле, как писал Ильин, «нужна слабая Россия, изнемогающая в смутах, в революциях, в гражданских войнах и в расчленении... Россия с убывающим народонаселением, Россия безвольная, погруженная в нескончаемые партийные распри, вечно застревающая в разногласии и многоволении, неспособная ни оздоровить свои финансы, ни провести бюджет, ни создать свои армию и флот» [9, с. 99].

Что же до российской «агрессии» по отношению к «порабощенным народам», то бесполезно оправдываться и пытаться доказывать истину тем, с кем мы находимся «в разных мировоззренческих категориях», поскольку «нельзя объяснить слепому разницу между светом и тьмой» [2].

Но думается, что большинство российских граждан имеет право знать не только «англосаксонский вариант» истории своей страны. Сегодня нам особенно необходимы разработки тех русских мыслителей, для которых русская история и само понятие *Родина* никогда не отождествлялись с сиюминутным политическим институтом или режимом. Для них Россия навеки осталась непреходящей ценностью – Отечеством, они всегда ощущали острое чувство сопричастности к его многовековой истории (со всеми взлетами и падениями), чувство ответственности за его прошлое, настоящее и будущее.

Тот же И.А. Ильин писал, что «европейцы никогда не верили в миролюбивую политику русских государей», внушая себе и другим, что Россия только и стремится к территориальному расширению, желая «покорить себе всех

соседей» [10, с. 94]. «Назовите мне хоть одну колонию, захваченную Россией на чуждом ей континенте!» — восклицает мыслитель в своей отповеди *расчленителям*. Таковых нет и в помине. Но Франция, Бельгия, Португалия, Голландия, Англия — «все свободны налагать руку на далекие и чуждые им земли и племена». Многочисленные славянские народы, жившие еще в IX веке на восточной половине Западной Европы от Дании до Далмации — ободриты, линоны, лютичи, редарии, укеры, хевеллы, сорбы и мн. др. — «все или вырезаны, или денационализированы германцами, и даже имена их не упоминаются, разве в путеводителе напишут — „остатки языческой эпохи”. Тактика завоевателей сводилась к тому, чтобы после победы вырезать всю аристократию побежденного народа, затем „обезглавленный народ подвергался принудительному крещению в католицизм, несогласные убивались тысячами”. Этот старый общегерманский прием — „обезглавление” побежденного народа был позднее применен к чехам, полякам и русским» [8, с. 113]. Россия же сохранила все 160 (некоторые насчитывают 166) племен, никого не искоренив, всем оставив свободу.

«На заре перестройки» в 90-е годы XX века было немало тех, кто надеялся, что мы, разоружив и развалив собственными силами так «пугающую» всех великую державу, получим «контрамарку» уж если и не в «партер», то хотя бы на «галерку» в мировом цивилизованном сообществе и станем полноправными производителями и потребителями всех «общечеловеческих ценностей».

Но, похоже, шансов таких у нас никогда и не было. В.Б. Павленко в своей статье [11] приводит ссылки на секретную директиву № 20/1, принятую Советом национальной безопасности США 18 августа 1948 года. Согласно выдержкам из этого документа, американское правительство ставило целью «добиться того... чтобы сделать и держать Советский Союз слабым в политическом, военном и психологическом отношениях независимо от идеологической основы любого некоммунистического режима». **Независимо** от того, в какой мере на словах СССР будет готов воздать хвалу демократии и либерализму, США должны создать автоматические гарантии того, чтобы «даже номинально дружественный нам режим: не имел большой

военной мощи, в экономическом отношении сильно зависел от внешнего мира, не имел серьезной власти над главными национальными меньшинствами, не установил ничего похожего на железный занавес» [12, с. 306–307].

Похоже, наши классики все-таки были правы, как и русский мыслитель А.Е. Вандам (Едрихин), сказавший сто лет назад: «Хуже вражды с англосаксом может быть только одно — дружба с ним» [См.: 5].

Важно отметить, что приведенные Е. Пономаревой слова Вандама лишь подтверждают наличие рисков и угроз (а также уточняют их источник), в том числе и на выбранном Россией пути формирования Евразийского пространства. Но осознание подобного рода угроз ни в коей мере не должно повлиять на «стратегию нашего духовного делания», на выверенные и выстраданные нашим народом духовные традиции мироощущения и миропонимания, согласно которым, защищая и отстаивая свои святыни, мы должны бороться с грехом, не осуждая при этом грешника. (Применительно к нашему случаю это означает: давая отпор любым проявлениям «глобальной дедовщины», не возвращать в своем сердце ненависти к народам других государств, элита которых проявляет к нам — подчас хорошо замаскированную — враждебность.)

С этим уникальным умением русских прощать врага, не требуя «контрибуции» и не желая мести, связано и нравственное основание выбора Россией евразийского пути.

«Идея Евразийского пространства, предложенная Путиным, — пишет Н.А. Нарочницкая, — не имеет ничего общего с восстановлением СССР, в чем его не преминули обвинить извечные оппоненты внутри и за рубежом» [6, с. 34].

Наш выбор — это не только средство противостоять давлению, но и право на историческую инициативу. Ведь именно у нашего Отечества есть поистине «бесценный и уникальный опыт многообразия, делающий Россию моделью мира с его великими перепадами в культуре, картине мира, потенциалах». Нам внятны не только «острый галльский смысл и сумрачный германский гений», нам известны и безумное богатство, и средневековая бедность, жизнь в пустыне, в лесах и в вечной мерзлоте.

У нас есть уникальный опыт не только мирного сосуществования, но и духовного единства

со всеми представителями «многонационального» и «многоисповедного» русского народа, создавшего за тысячу лет единую русскую культуру на едином пространстве, в едином климате, в единых условиях труда и быта, в сражениях с общим врагом и за общее дело.

Созданный за века феномен духовного единства (которое Н. Трубецкой определял как «туранский элемент» русской культуры) дал России уникальную способность понимать и принимать других, уважая их *инаковость* и своеобразие, которые часто не соответствуют универсалистским стандартам «мирового цивилизованного сообщества».

На фоне политики «глобальной дедовщины», основанной на принципах типа «ты виноват уж тем, что хочется мне кушать», русский проект Евразийского пространства являет собой идею справедливого мира и гармонии, где «на огромном пространстве свободного обмена достижениями каждый сможет молиться своим богам... без боязни порабощения и утраты самобытности» [6, с. 35].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы: в начале второго десятилетия XXI века в мире изменилась не только геополитическая ситуация — сегодня на-

лицо (особенно в Западной Европе) неотвратимое нарастание «ценностной трансформации» практически во всех сферах культуры: социальной, демографической, нравственной.

В этой связи Евразийский проект подразумевает возможность решения сразу нескольких насущных задач: во-первых, Россия (как уже неоднократно случалось в истории) сможет стать гарантом международной стабильности и равновесия, обеспечив тем самым безопасность не только своих национальных стратегических интересов, но и мирового геополитического устройства; во-вторых, обладая бесценным опытом строительства государства едиными силами «многоисповедного» и «многонационального» сообщества, Россия может создать на Евразийском пространстве уникальный феномен притягательности — «симфонию этносов», идеал соборного единства-братства всех народов Евразии. Идеал, который придаст нашей цивилизации неповторимый облик, возвратив утраченные «на дорогах прогресса и модернизации» ориентиры смысла и величия бытия.

Какие трудности и риски ждут Россию на пути созидания такой «симфонии этносов», будет интересно рассмотреть в рамках уже совсем другого исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Достоевский Ф.М. Мы в Европе лишь стрюцкие // Дневник писателя. В 2 т. Т. 1. М.: Книжный клуб 36.6, 2011.
2. Нарочницкая Н.А. Интервью // Взгляд. 2014. 16 янв.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. М.: Междунар. отношения, 1998.
4. Он же. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Междунар. отношения, 2005.
5. Пономарева Е. Врага надо знать в лицо, или О любимом хобби Бжезинского. URL: www.fondsk.ru/news/2012/11/13/vraga-nado-znat-v-lico-o-ljubimom-hobbi-bzhezinskogo-17548.htm/.
6. Нарочницкая Н.А. Русский код развития. М.: Книжный мир, 2013.
7. Жуков В.И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований. В 3 т. Т. 1. М., 2007.
8. Ильин И.А. Что сулит миру расчленение России // Национальная Россия: наши задачи. М.: Эксмо : Алгоритм, 2011.
9. Он же. О расчленителях России // Там же.
10. Он же. Мировая политика русских государей // Там же.
11. Павленко В.Б. Блеск и нищета политических куртизанок. URL: oko-planet.su/politiklist/227430-ble-sk-i-nischeta-politicheskikh-kurtizanok-vladimir-pavlenko.htm/.
12. Личная секретная служба И.В. Сталина: сб. документов. М., 2004.

N.V. Rudskaja

ABOUT THE RELEVANCE OF RUSSIAN EURASIAN PROJECT IN THE NEW GEOPOLITICAL REALITY

RUDSKAIA Nina V. — *St. Petersburg State Polytechnical University*.
Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
e-mail: nrudskaya@mail.ru

Abstract

The article deals with the timeliness and pertinency of the Russian Eurasian vector selection in international strategy, as well as the genesis of geopolitical risks associated with this choice. According to the author, the Eurasian project is important today because Russia can create a unique phenomenon of attractiveness — “symphony of ethnicities” — on the territory of Eurasia, thereby ensuring not only the security of her national strategic interests, but also the safety of the global geopolitical configuration.

Keywords

GEOSTATEGIC IMPERATIVES; EURASIAN VECTOR; GLOBAL HAZING; SYMPHONY OF ETHNIC GROUPS; GEOPOLITICAL REALITY; VALUE TRANSFORMATION.

REFERENCES

1. Dostoevskij F.M. My v Evrope lish' stryutskiye. *Dnevnik pisatelya*. In 2 vol. Of vol. 1. Moscow, Knizhnyj klub 36.6 Publ., 2011. (In Russ.)
2. Narochniczkaya N.A. Interv'yu. *Vzglyad*, 2014, 16 Jan. (In Russ.)
3. Bzhezinskij Z. *Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i eyo geostrategicheskie imperativy*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1998. (In Russ.)
4. Bzhezinskij Z. *Vybor. Mirovoe gospodstvo ili global'noe liderstvo*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2005. (In Russ.)
5. Ponomareva E. Vraga nado znat' v lico, ili O lyubimom hobbi Bzhezinskogo. Available at: www.fondsk.ru/news/2012/11/13/vraga-nado-znat-v-lico-o-ljubimom-hobbi-bzhezinskogo-17548.htm/.
6. Narochniczkaya N.A. *Russkij kod razvitiya*. Moscow, Knizhnyj mir Publ., 2013. (In Russ.)
7. Zhukov V.I. *Rossiya v global'nom mire: filosofiya i sociologiya preobrazovanij*. In 3 vol. Of vol. 1. Moscow, 2007. (In Russ.)
8. Il'in I.A. Chto sulit miru raschlenenie Rossii. *Nacional'naya Rossiya: nashi zadachi*. Moscow, Eksmo, Algoritm Publ., 2011. (In Russ.)
9. Il'in I.A. O raschlenitelyakh Rossii. *Nacional'naya Rossiya: nashi zadachi*. Moscow, Eksmo, Algoritm Publ., 2011. (In Russ.)
10. Il'in I.A. Mirovaya politika russkikh gosudarej. *Nacional'naya Rossiya: nashi zadachi*. Moscow, Eksmo, Algoritm Publ., 2011. (In Russ.)
11. Pavlenko V.B. Blesk i nishheta politicheskikh kurtizanok. Available at: oko-planet.su/politiklist/227430-blesk-i-nischeta-politicheskikh-kurtizanok-vladimir-pavlenko.htm/.
12. Lichnaya sekretnaya sluzhba I.V. Stalina. Moscow, 2004. (In Russ.)